

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Наумова Юлия Михайловна,

выпускница ФГАОУ ВО «РУДН»,

г. Москва

Научный руководитель Назарова И.Б., д.э.н., к.соц.н.

ОБЗОР ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются различные подходы к определению семьи как социального института. Обобщаются теоретические и методологические основы проблемы изучения современной семьи. Определяется взаимосвязь семьи как целого с социальными системами разного уровня. Представленный обзор мнений психологов, социологов, педагогов и политологов позволяет рассматривать семью, как и социальный институт, так и малую социальную группу.

Ключевые слова: семья; социология семьи; семейная система; исследование семьи; изучение современной семьи.

Существуют различные подходы к определению семьи, которые отличаются в зависимости от того, какой аспект изучения семьи выходит на первый план (социальный, демографический, экономический и т.д.). В современном обществе *семья* – это основанный на браке или кровном родстве союз (группа) людей, члены которого связаны общностью быта, взаимопомощью, а также моральной, правовой ответственностью.

Семья – это одновременно и социальный институт, и, также, малая группа. В целом, семья в современном мире постепенно отошла от функционирования в качестве эффективно действующего института с жесткими нормами, деперсонализированными функциями и четко заданными образцами поведения к группе взаимодействия с групповыми ценностями и нормами [10].

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Социология семьи – отрасль социологии, изучающая семью. В сфере исследований данной социологии входит: изучение функционирования семьи как социального института и малой группы, структуры и функции семьи, брачно-семейные отношения, образцы семейного поведения, характерные для того или иного типа культуры.

Семью рассматривают с точки зрения функций, которая она выполняет по отношению к своим членам и обществу в целом. А.Г. Харчев и М.С. Мацковский выделили следующие основные функции семьи: репродуктивная; воспитательная; хозяйственно-бытовая; экономическая; сфера первичного социального контроля; сфера духовного общения; социально-статусная; досуговая; эмоциональная; сексуальная [5].

Социологи обращают внимание на то, что семьи различаются по своей структуре, которая меняется в зависимости от формы брака. В обществе существуют различные точки зрения в отношении семьи и брака. Одна из них (традиционная) связана с тем, что семья является безусловной ценностью, в связи с чем необходимо формировать культуру, которая поддерживает брак и поощряет людей брать обязательства за других (сюда включаются супруги и дети), ограничить свободу развода «без вины», вводить образовательные программы о ценности брака и преодолении конфликтов в школьные программы, проводить государственное (и корпоративное) финансирование брачного консультирования и предбрачных образовательных программ [6, с.189].

Американский политолог Ф. Фукуяма отмечал, что «теория модернизации, популярная в социальных науках в середине XX века, не рассматривала семейную жизнь в качестве проблемы, заслуживающей особого внимания: в результате эволюции расширенные семьи должны были распаться на нуклеарные, что больше соответствовало условиям жизни в индустриальном обществе. Но развитие семьи не закончилось в 1950 году. Со временем даже нуклеарной семье стал грозить упадок,

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

тем самым под угрозой оказалась базовая функция семьи – продолжение рода. В отличие от экономического производства, образования, проведения досуга и других функций, которые были вынесены за пределы семьи, в отношении производства потомства далеко не ясно, существует ли для него хороший заменитель вне нуклеарной семьи, а это, в свою очередь, объясняет, почему изменения в семейной структуре имели столь далеко идущие последствия» [11, с. 93].

Сторонники семейной пластичности семьи выдвигали следующую теорию. Они полагали, что столько же неудачных браков было и раньше. Но разводы в итоге дают шанс на счастье взрослым и возможность избежать жизни в дисфункциональной и недружелюбной семье многим детям. Более того, поскольку дети могут развиваться успешно в различных семейных структурах, распространение альтернатив «браку на всю жизнь» не создает проблем и для будущих поколений. Бедность, безработица, плохо финансируемые школы и недостаток государственных служб более серьезно влияют на благополучие детей, нежели отсутствие обоих родителей [1].

Т.А. Гурко отмечала, обращаясь к исследованиям семьи, что роли – это разделяемые нормы, связанные с обладателями социальных позиций. Исполнение роли (например, мужа, жены, матери) – это некий принятый в обществе образец поведения. Применимо к таким ролям, существуют, как известно, соответствующие ролевые ожидания [4].

По мнению Т. Гурко, формальные роли, такие как, например, отец, сестра, кассир в банке или член какого-клуба, относятся к позициям внутри социальных организаций, групп и институтов. Неформальные роли устанавливают межличностные отношения, которые необязательно будут поняты людьми со стороны. Например, это могут быть лучшие друзья или знакомые. О содержании как формальных, так и неформальных ролей договариваются, но в случае неформальных ролей имеет ме-

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

сто большее пространство для переговоров. Роли по своей сути являются гибкими, и индивиды могут, соответственно, конструировать различные идентичности внутри ролей.

И. Гофман выделял, меж тем, тип противоречивых ролей. Он считал, что их выполняют люди, которые, не будучи в прямом смысле ни исполнителями, ни людьми из публики, ни посторонними, тем не менее, имеют такой доступ к информации и зонам действия, какого от них трудно было бы ожидать. Это роли «информатора», «подсадного», «посредника», «статиста».

Гофман в том числе выделял еще четыре противоречивые роли, в основном, касающиеся таких лиц, которые не присутствуют во время представления, однако, имеют о нём информацию. Это «специалист по услугам», «обучающий специалист», «доверенное лицо» (член семьи исповедуется ему, чтобы не «выносить сор из избы») и «коллега» [3].

В изучении семьи также интересен подход взаимодействия. Такой подход наиболее чётко представлен в работе Ральфа Тёрнера. Он сделал акцент на процессах создания культурных норм и образцов поведения внутри семьи. В отличие от структуралистов, он полагал, что многие из этих образцов возникают через взаимодействие в семье, а социальная структура и культура обеспечивают неопределённые и часто двусмысленные основания для поведения. Принятие роли индивидом, это не просто исполнение роли, а «создание» роли через взаимодействие с другими и контекстом. Таким образом, Ральф Тернер в отличие от структуралистов, которые придают особое значение тому, как роли конструируются благодаря культуре и обществу, обращает внимание на то, как культура и общество создаются через непосредственное взаимодействие людей [4].

Анализ вопроса также показывает, что семья как группа это нечто большее, чем сумма отдельных ее представителей (методологический

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

холизм). Т.е. возникающие в системе качества отличаются от качеств отдельных частей. Это, например, означает, что за пределами семьи и в других группах каждый из её членов ведет себя не так, как в кругу семьи, где существуют особая субкультура отношений, свой язык общения, свои особые правила. «Семейные идеологии» уникальны, хотя предприняты попытки социологов их типологизировать [12].

Так, существует определенное влияние семьи. Есть то, что влияет на семью «внутри группы» и из вне (известно, что у любой группы есть внешняя система). Что происходит с одним из членов семьи, затрагивает также всех остальных. Именно поэтому это один из основных принципов семейной психотерапии. Нельзя, например, отдельно решить проблемы ребенка, необходимо изучить особенности родителей, их взаимоотношения. Работа с алкоголиком или наркоманом проводится через терапию семейной системы в целом, или по отдельности каждого члена семьи.

Выделяют отдельные подсистемы в семье – супружескую, детско-родительскую, родительскую подсистему (отношения мужа и жены как родителей), личностную подсистему (где рассматривается член семьи и его взаимоотношения с другими членами семьи). Каждая из этих подсистем имеет свои границы и в нормальных, благополучных семьях эти границы не нарушаются. Наоборот, в случае нарушения границ – возникают проблемы (например, супружеские конфликты переносятся на ребенка или взаимоотношения свекрови и невестки переносятся на супружеские отношения). В семье существуют иерархии, например, родительская подсистема считается выше, чем подсистема братьев и сестер [2].

Взаимосвязь семьи как целого с социальными системами разного уровня заключается в следующем. Семейная система взаимодействует с макросистемами – школа, детский сад, система услуг, предприятия

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

здравоохранения, религиозная община (приход). (В биоэкологической перспективе – мезо уровень.) Это также включение семьи в жизнь этнических сообществ в больших городах. Макросистемы – это также представители государственной власти, судебной системы, экономики (центры занятости, например). Успешность семейного функционирования, уровень разводов, социализация детей зависит не только от внутрисемейных процессов, но, и от того, что происходит в окружающих макросистемах различного уровня. Т.е. системный подход к семье всегда контекстуальный – в конкретной социокультурной среде, историческом времени, экономической и политической матрице [7; 9].

Ряд исследований посвящен анализу особенностей общения мужей и жен, их различия в декодировании вербальных и невербальных сообщений, последовательности женских и мужских сообщений. Например, было установлено, что мужья, неудовлетворенные браком, плохо декодировали невербальные сообщения жен [7].

Кроме того, обращаясь к изучению семьи, следует отметить, что теории семейного процесса формировались и на опыте психотерапевтической работы с семьями. Здесь важно суждение, что область семейной терапии более богата теоретически в отношении терапии, но не в отношении теорий семьи. Хотя можно отметить некоторые исключения.

Исключением является, к примеру, теория семейного стресса Полины Босс, в которой она указывает, что в соответствии с системным подходом стрессы могут быть случайными или форсированными ситуацией, тогда как в теории развития семьи стрессы связаны с нормативными событиями, особенно если вопреки социальным ожиданиям они происходят «не вовремя» [13].

Наиболее успешно идеи системного подхода к семье были аккумулярованы Дэвидом Олсоном и его коллегами. «Циркулярная (несколько упрощенный перевод Circumplex) модель брачных и семейных отноше-

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ний» активно используется в минитеориях, исследовательской практике, а также в семейном консультировании и психотерапии. Графическое название модели «Карта пары и семьи».

Также анализ вопроса показывает, что на разных стадиях жизненного цикла у семьи возникает необходимость «переместиться» в наиболее оптимальное состояние. Роль хорошего общения состоит в том, чтобы в случае объективной необходимости что-то изменить в семье или желания члена семьи (например, жена или подросток требуют независимости) была возможность перейти в состояние, соответствующее ситуации.

Люди, вступающие в брак, выросли в различных типах семей в соответствии с данной моделью. Они должны осознавать, что их опыты могут не совпадать, но в процессе общения есть возможность прийти к компромиссу и стать «балансирующей парой», что показывает анализ различных исследований [8].

Проблемам патологий, таких как анорексия, алкоголизм, насилие и иным проблемам в семье, в рамках системного подхода, посвящены в основном работы семейных психологов. Эти и другие индивидуальные патологии рассматриваются как результат нарушений в семейной системе. Проблеме насилия жен с применением системного подхода, соответственно, посвящаются работы по семейному насилию [13].

Таким образом, семья – это и социальный институт, и малая социальная группа. В зависимости от выбранной концепции выделяются и различные проблемы семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов, О.А. *Современная семья: различные подходы к ее изучению* / О.А. Белоусов // *Вестник Тверского государственного университета*. 2009. – № 16. – С. 143-144.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

2. Васильева, Е.Н., Орлов, А.В. Ролевая структура детско-родительского взаимодействия как составляющая психологической готовности к родительству / Е.Н. Васильева, А.В. Орлов // Вестник по психологии и педагогике Южной Сибири. – 2013. – № 4. – С. 68-81.
3. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. – 304 с.
4. Гурко, Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: монография / Т.А. Гурко. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 210 с.
5. Добренчиков, В.И., Кравченко, А.И. Социология: Учебник / В.И. Добренчиков, А.И. Кравченко. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2009. – 606 с.
6. Ерина, И.А. Студенческая семья как особая социальная категория / И.А. Ерина. – Уфа: Аэтерна, 2016. – 216 с.
7. Колесникова, Г.И. Социология и психология семьи: Учебник для академического бакалавриата / Г.И. Колесникова. – М.: Юрайт, 2016. – 397 с.
8. Лукьянов, А.К., Цатуров, А.А. Особенности семейно-брачных установок студенческой молодежи / А.К. Лукьянов, А.А. Цатуров // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 6. С. 90-94.
9. Нечаев, М.П. Теория и практика управления воспитанием. Краткое учебное пособие для студентов и педагогов / М.П. Нечаев. – М.: АПКУППРО, 2005. – 141 с.
10. Сивцева, К.Н. Современные подходы к изучению семьи / К.Н. Сивцева // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 1. – С. 128-131.
11. Трофимова, Ю.В. Общепсихологический подход к изучению семьи / Ю.В. Трофимова // Сибирская психология сегодня. – 2003. – № 3. – С. 93-104.
12. Файзиева М., Адилова Ш. Семья как социальная группа / М. Файзиева, Ш. Адилова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2015. – № 8 (110). – С. 65-66.
13. Циринг, Д.А. Системный подход к изучению роли семьи в формировании личностной беспомощности / Д.А. Циринг. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 286 с.